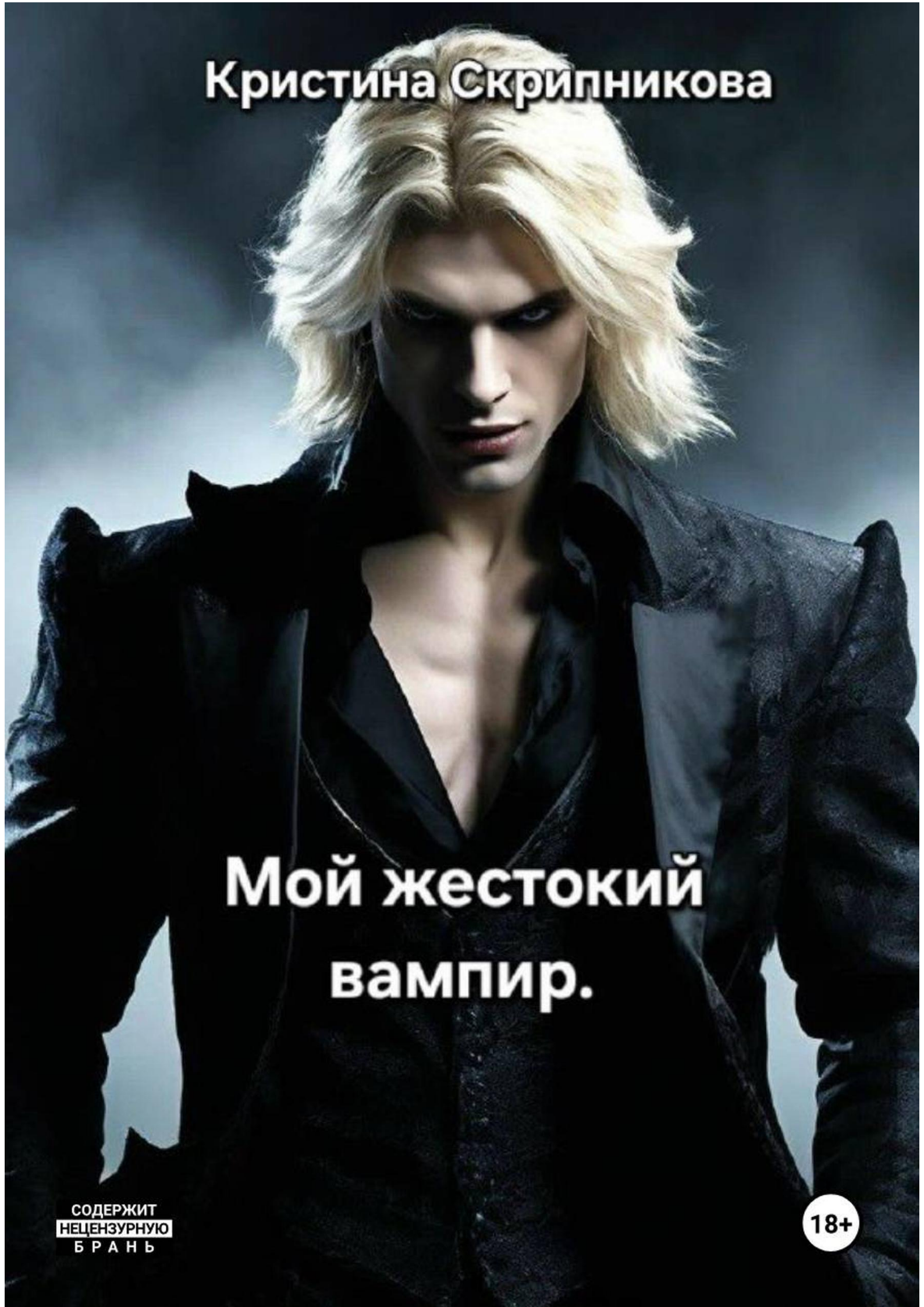

Кристина Скрипникова

**Мой жестокий
вампир.**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Скрипникова
Мой жестокий вампир

«Автор»

2026

Скрипникова К.

Мой жестокий вампир / К. Скрипникова — «Автор», 2026

Меня похитил вампир. Да, вот так вот, банально и без спросу. Заявил, что я его «невеста по ошибке» и теперь принадлежу ему. Я планировала сбежать, ненавидеть его вечно. Но этот жестокий, властный ублюдок оказался на удивление нежным и порочно притягательным. Он пробудил во мне голод, который пугает больше, чем его клыки. И кажется, я влюбилась в своего похитителя. Теперь я не знаю, что страшнее: его мир или то, что я больше не хочу его покидать.

© Скрипникова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кристина Скрипникова

Мой жестокий вампир

Глава 1

Обстановка — просто кайф. Но смотря для кого. Для меня же это тяжёлая рабочая смена, что длится от заката до рассвета.

Я пробираюсь сквозь толпу. Люди вокруг дёргаются, толкаются, кто в такт музыке, кто нет. Руку с круглым подносом, уставленным пустыми стаканами и фужерами, я тяну над головой. Несу эту посуду с балкона, из вип-зоны, прямиком на мойку. В толпе кто-то мельком, будто случайно, провёл рукой по моей ягодице. Неприятно. Но что поделаешь? Главное — не уронить поднос, иначе штраф обеспечен. «Наверное, просто задели, — мысленно успокаиваю я себя, — все же пьяные и размахивают руками».

Самое стремное в этой работе — наша униформа. Короткие джинсовые шорты открывают пол ягодиц, а крошечный топ оголяет мой пупок и едва прикрывает грудь. Дурацкие гетры в красно-черную полоску и кеды... Кеды — моё единственное спасение, они удобные. Спасибо, что не заставили носить туфли на каблуках — к утру ноги стираются в кровь, и хочется просто рухнуть на пол и не двигаться.

«До конца смены всего-то пять часов», — с иронией подумала я и, наконец, вынырнула из этого безумного танцпола. Поставила поднос на маленький столик, где уже громоздилась гора грязной посуды. Мойщица бросила на меня косой взгляд, почти убийственный, будто это я лично запачкала все эти бокалы и принесла их ей назло. Мне стало не по себе, захотелось спрятаться в самый тёмный угол. Женщина она тучная, средних лет, с суровым лицом, закалённым в лихие девяностые. Отыявленная хамка, готовая, кажется, заехать мне тем же подносом по лицу. Ну её к чёрту. Её, кстати, никто из персонала недолюбливает.

Я съёжилась под её тяжёлым взглядом и поспешила прочь, обратно в зал.

На выходе из моечной я взяла чистый поднос и подошла к высокой деревянной стойке бара. Встала в углу, чтобы перевести дух и остаться невидимой для камер наблюдения. Нам не положено стоять «истуканом» дольше пяти минут — ты либо постоянно в движении, либо мастерски прячешься от начальства.

Я замерла в тени, сама невидимая, но видящая всех. Мои уставшие глаза скользили по переполненному залу, выхватывая из полумрака людей, вампиров и даже оборотней — все, разумеется, в человеческом обличье. Что ж, уже хорошо.

Свет мигал в такт музыке, больно ударяя по моим полусонным глазам. Басы буквально рвали воздух. В клетках, словно райские птички, извивались стриптизёрши. Они уже оголили свои груди, накачанные силиконом до состояния идеально круглых, ненатуральных шаров. То садясь на шпагат, то с мокрыми от пота телами прижимаясь к холодным прутьям, они отчаянно трясли своими упругими, накачанными ягодицами. В общем, вели себя более чем вызывающе. А им в такт радостно свистели мужики и молодые парни.

Вся эта обстановка была, конечно, не для меня. Но я здесь работала — здесь хорошо платили, а мне срочно нужны были деньги на учёбу в вузе. Оставалось потерпеть всего годик, и я покину это злосчастное место, как будто его и не было, как страшный сон.

Я взглянула на маленькие тонкие часики на запястье. Теперь можно и кофейку «дрябнуть» — мой десятиминутный перерыв начинался.

Поднявшись на подиум, я наклонилась через барную стойку, чувствуя, как моя грудь-«троечка» сплющилась под тяжестью тела.

— Дим, Дим! — прокричала я бармену.

Он тут же обернулся, и я слегка выпрямилась, чтобы не смущать парня — как бы чего не подумал. Его лицо было оживлённым, сразу видно — работа ему нравилась. Димка был хорошим парнем: коренастым, но подкачанным, симпатичным и милым, с короткой стрижкой. Настоящий обаяшка.

— Сделай волшебный кофеёк, а то я сейчас на ходу вырублюсь, — попросила я.

Дима молча кивнул, с милой обаятельной улыбкой, и подмигнул. Я ответила ему благодарной улыбкой.

Пока он готовил кофе, я стояла, барабанила пальцами по стойке в такт оглушительной музыке. И тут кто-то резко, с размаху шлёпнул меня по заднице. Я чуть не подпрыгнула на месте, резко обернулась, вытаращив глаза от наглости. Передо мной стоял долговязый, худощавый парень, пьяный в дупель. Он держался одной рукой за стойку, шатаясь из стороны в сторону. Его глаза были мутными и косили, и у меня сложилось стойкое ощущение, что алкоголь — далеко не единственное, что он употребил. Но это было уже неважно. Меня бесило другое — с какой стати он позволил себе такую вольность?

— Не меня ждёт твоя попа? — нагло просипел он, едва стоя на ногах.

— Пошёл нахер! — зло выплюнула я, впиваясь в него взглядом.

Он приблизился вплотную. Из-за его роста мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. От него разило дешёвым парфюмом и перегаром — я невольно сморщила нос.

— Че, дерзкая такая? — Это прозвучало не как вопрос, а как констатация факта. Он протянул свою длинную, костлявую лапищу и схватил меня за ягодицу, пытаясь притянуть к себе. Я уперлась руками в его грудь, пытаясь отодвинуться, и резко сбросила его руку.

— Я сказала, иди на хер! — повторила я ещё злее, пытаясь перекрыть грохочущую музыку.

Димка услышал шум, мгновенно развернулся и, перегнувшись через стойку, рывкнул на хулигана:

— Эй, чувак! Отлипни от неё, а то щас вызову охрану, и ты окажешься в чёрном списке навсегда!

Худощавый оценивающе посмотрел на накачанные мышцы Димки, потом на его суровое лицо, и, видимо, вспомнил про нашу охрану. А с ними связываться — себе дороже, у нас работают вампиры, и шутки с ними плохи.

Хлюпик мгновенно сдуслся, побледнел, отступил от меня и быстро растворился в толпе.

Я выдохнула с облегчением, но руки ещё мелко дрожали. Никогда не угадаешь, что взбредёт в голову таким подзаборным типам, особенно когда они не только пьяны, но и под чем-то ещё.

— Спасибо, Дим! Я твоя должника, — сказала я, глядя на него с облегчением. Но впереди ещё пять часов смены, и кто знает, что может случиться за это время.

Димка лишь пожал плечами, отмахиваясь.

— Да было бы за что. Держи свой кофе.

Он поставил передо мной чашку с дымящимся напитком. Я вдохнула бодрящий аромат и чуть не застонала от наслаждения. Полезла в карман передника за деньгами, но он остановил меня:

— Не надо. За счёт заведения.

— Дим, ты чего? Я ж так не могу, — опешила я.

— А я могу, — он сделал паузу, протянул руку через стойку и по-дружески сжал мою ладонь. — Яр, ты классная девчонка и отличная коллега. Забей на оплату, я не обеднею. Просто хочу тебя угостить.

Я закатила глаза и цокнула языком.

— Ладно. Спасибо. Но я надеюсь, ты не попросишь ничего такого, от чего мне придётся краснеть.

Димка принял задумчивый вид.

— Ну, кто меня знает... Ты ведь симпатичная.

— Диим?! — с подозрением протянула я.

— Шучу я, шучу! Расслабься. Учись людям доверять. Давай, иди на перерыв, а то твои десять минут уже на исходе.

— Ой, чёрт, точно! Бегу! — Я выпрямилась, взяла кружку и направилась к чёрному ходу для персонала.

Иду по узкому, плохо освещённому коридору. Сколько в этом клубе денег крутится, а лампочку нормальную вкрутить не могут — вот уже месяц мы тут ходим, как слепые кроты. Стыдоба.

Только бы не расплескать кофе. Иначе придётся слизывать его с пола — на второй чашке времени нет, перерыв вот-вот закончится. А без дозы кофеина эти пять часов просто не пережить.

Я дошла до железной, массивной и местами ржавой двери. Толкнула её всем весом, и та с противным скрипом открылась.

— Блядь, прямо как в склепе! — негромко выругалась я, но тут же осеклась и оглянулась. Мало ли кто услышит — наше вампирское начальство обидчивое, как подростки-девчонки.

У стены здания стояли вонючие мусорные баки. Я отошла подальше, чтобы легкий ветерок относил этот «аромат» в другую сторону. Поставила чашку на выступ в стене, похожий на подоконник, и прислонилась спиной к холодному бетону. Нашарила в кармане передника пачку сигарет и зажигалку. Закурила, с наслаждением затянулась, чувствуя, как тело понемногу расслабляется. Сделала глоток кофе.

— Ммм... Вот это то, что нужно, — пробормотала я себе под нос.

Так я и стояла, попивая Димкин эликсир бодрости, потягивая сигарету и мысленно уже унося себя домой, под тёплое одеяло.

Внезапно дверь резко распахнулась с тем же душераздирающим скрипом. Я вздрогнула и посмотрела в темноту. Нарушитель моего спокойствия оказался знакомый мне силуэт который не спутать. В проёме стоял Димка.

Он повернул голову в мою сторону.

— Яра, тебя начальник вызывает. К себе в кабинет.

Я опешила и округлила глаза.

— Зачем?

Дима подошёл ближе и развёл руками.

— Не знаю. Собрал всех официанток. Даже тех, у кого сегодня выходной.

Я раздражённо вздохнула и задрала голову к небу.

— А-а-а! Гребанный ад! Ни минуты покоя!

— Яра, пошли! Это срочно! — уже строго сказал Димка.

Пришлось капитулировать. Я залпом допила кофе, сделала последнюю жадную затяжку, затушила сигарету о стену и метнула окурок в сторону мусорного бака.

— На, возвращаю. Спасибо, — протянула я пустую чашку Димке.

— Не за что. Пошли, — он кивнул в сторону двери, открыл её и придержал.

Я с тяжёлым сердцем шагнула обратно в клуб. Димка шёл следом.

Глава 2

Мы стояли тесной, нервной толпой в просторном кабинете начальника, уставленной дорогой мебелью. Переглядывались в полном недоумении. Взгляды девушек метались друг на друга, а затем замирали на фигуре Евгения Миловича.

Со стороны — молодой, симпатичный и успешный мужчина. Но мы-то знали, что ему давно перевалило за сотню, ведь он вампир. Его опасный, пронзительный взгляд скользил по нам, будто мы были кусками свежего мяса. Они, конечно, не убивали людей, питались «в согласии с донором», как они это высокопарно называли. Но от этого холодного, хищного взгляда по коже всё равно бежали мурашки.

Я не отрывала глаз от Евгения Миловича, стараясь не моргать. Пальцы в кармане передника нервно теребили зажигалку, перекачивая её туда-сюда. Снаружи я была камнем, почти равнодушным, но внутри бушевал настоящий вихрь. Главное — не показывать нервозность.

В голове пронеслась паническая мысль: «Неужели хочет сократить персонал? Пожалуйста, только не меня! Мне позарез нужны деньги, мне нельзя терять эту работу!»

В висках застучало, а внутренний голос звучал почти истерически.

А начальник между тем говорил своим бархатным, всегда спокойным голосом, но сегодня в нём слышалась усталость.

— Так, девочки. Я собрал вас здесь по очень важному поводу.

«Ну всё, пиздец. Сейчас объявит об увольнениях», — пронеслось у меня в голове. Тело напряглось.

Евгений Милович выдержал паузу и продолжил:

— Сначала задам простой вопрос. Кто из вас хочет больше заработать?

И тут наш женский коллектив взорвался, словно растревоженный улей. Послышались возгласы: мол, мы не проститутки и спать ни с кем не будем. Громче всех кричала Надя — симпатичная, высокая брюнетка. С её-то фигурой на подиуме выступить, а не тарелки носить. Она это и выпалила с негодованием.

Евгений Милович потер виски и тяжело вздохнул, явно устав от этого гама.

— А ну, заткнулись все! — резко гаркнул он.

В кабинете мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Мой знакомый ищет гувернанток, — продолжил начальник уже спокойнее, но говорил вкрадчиво. — Работа в закрытом городе для светских вампиров из аристократических семей. С проживанием на территории поместья. Желающие — двадцать человек, шагните вперёд.

— И спать ни с кем не нужно? — для убедительности спросила Надя.

Евгений Милович посмотрел на неё и произнёс бархатным голосом:

— Наденька, мы, конечно, вампиры, но не говнюки-насильники, чтобы принуждать кого-то против воли.

Немного помолчав, он добавил, сверкнув глазами и растянув губы в ехидной улыбке:

— Но если ты желаешь лечь под вампира, я всегда только за. Только дай мне знать.

От услышанного меня чуть не стошнило. Я ненавидела вампиров и никогда не мечтала с ними встречаться. Эти существа — лицемерные хищники, вечно ищущие своей выгоды. Но платят они действительно хорошо.

Я посмотрела на Надю. Та залилась краской, потупила взгляд, а по кабинету снова пробежался сдержанный хохоток и гомон.

— Так, ладно, посмеялись и хватит, — уже строго произнёс начальник. — Девочки, шаг вперёд те, кто согласен работать гувернанткой.

Девушки замерли на секунду, а затем начали по одной выходить из толпы. Я всё ещё не решалась. В голове крутилась одна мысль: придётся изо дня в день видеть этих вампиров,

обслуживать их. Это ведь не стакан мимоходом подать. Там нужно будет убирать в их комнатах, постоянно быть с ними лицом к лицу. А я их так ненавижу...

Как же хорошо было, когда всё человечество не знало об их существовании! Пока наше правительство не подписало с ними «мировое соглашение», и теперь вампиры — такие же граждане, как и мы.

Пока я размышляла, вперёд уже вышло семнадцать девчонок, среди них была и Надя.

Блин! Ну годик-то можно потерпеть. Подзаработаю денюжат — и свалю. Я всё же сделала шаг, но с таким трудом, будто ноги были свинцовые. Желания ехать туда не было ни капли. А внутри сидело какое-то странное, сосущее ощущение, будто кто-то шептал мне на ухо: «Яра, не нужно тебе этого, стой на месте». Но я всё же поравнялась с остальными. Грязные деньги перевесили смутные предчувствия. По счёту я оказалась девятнадцатой, и следом за мной вышла последняя, двадцатая — Ася. Мы с ней были из одного теста: обе копили на вышку, обе из неблагополучных семей.

— Отлично, — одобрительно кивнул начальник. — Остальные свободны.

Когда остальные вышли, в кабинете остались только мы, «круглая двадцатка». Евгений Милович встал из-за стола, обошёл его и присел на край, развернув к нам листок А4. Дорогую авторучку с золотым пером он протянул первой девушке.

— Подписываем согласие, что вас никто не принуждал. Вы согласны добровольно.

Я нахмурилась. Его слова вызвали у меня глухое, невидимое подозрение.

— А можно сначала прочитать это соглашение? — осмелилась я спросить его прямо.

Он неодобрительно сверкнул на меня глазами.

— Читать будешь дома книжки. А здесь если не хочешь — можешь идти в зал, брать в зубы поднос и щеголять с полуголой жопой перед всеми.

От его слов и тяжёлого, пронизывающего взгляда я тихо сглотнула и промолчала. Потому что он был прав: мне не хотелось и дальше бегать в коротких шортах по залу, где любой пьяный сброд норовил прикоснуться, пока я протискивалась с подносом. Евгений Милович не отрывал от меня взгляда, словно гадюка, отслеживающая жертву. Я заметила, как под его губами увеличились клыки. Их не было видно, но выпуклость во рту выдавала всё. Я представила, насколько они острые и опасные, и нехорошая дрожь пробежала по всему телу.

Пока девчонки подписывали, меня не отпускало тревожное ощущение, что здесь что-то не так. Моё нутро кричало об опасности, но мысль о деньгах, и немалых, туманила все тревожные сигналы. Наконец подошла моя очередь поставить на бумаге свою закорючку.

— Не передумала? — строго и деловито спросил начальник. От него словно повеяло холодом и ледяным совершенством. Он протянул мне авторучку.

— Нет. Не передумала, — твёрдо ответила я, даже приподняв голову, чтобы казаться на его уровне. Пытаясь скрыть мандраж, я почти выхватила ручку из его руки и деловито поставила подпись. Затем снова посмотрела ему в лицо. Он расплылся в довольной улыбке, словно слон, и обнажил клыки. Меня передёрнуло — я никогда не видела их так близко. Я отошла от него подальше.

— Ну что, девчули, поздравляю вас заочно с новой работой. Сейчас автобус развезёт вас по домам. Соберёте вещи, выпитесь, а завтра с сумерками за каждой приедет транспорт, и вы отправитесь на самую шикарную работу.

— Но у меня смена ещё не закончилась, мне дорабатывать? — не удержалась я.

Он скосил на меня взгляд, сделав такую мину, будто устал от моих вопросов.

— Яра! Ты вроде бы не блондинка, но сегодня тупишь не по-детски. Я же сказал: все сейчас в автобус и по домам. Мне ещё раз повторять?

Его тон задел моё самолюбие. Девчонки хмыкнули — мол, такую умную из себя строила, а тут ничего понять не может.

— Нет, не нужно. Я всё поняла, — отрезала я.

— Ну вот и ладушки. Все, на выход.

Я первой выскочила из кабинета, пока остальные прощались с начальником. В раздевалке быстро переделалась в свой привычный сарафан до колен, взяла сумку и телефон, а форму оставила висеть в шкафчике. Как же хорошо снова быть в своей одежде! Я покосилась на висевший комочек тряпья, и на душе отлегло: больше его не надену, и никто из посетителей не будет до меня помогать.

Выйдя из раздевалки, я хотела зайти к барной стойке попрощаться с Димкой, но чья-то железная и холодная хватка внезапно схватила меня за локоть. Я резко обернулась. Конечно же, это был один из охранников клуба — те ещё отморозки.

— Тебе велено было идти в автобус, а не шлаться по клубу, — холодно бросил он.

— Я так и иду, — ответила я, пытаюсь выкрутить руку из его захвата, но это было бесполезно. Он же вампир, а наши силы несопоставимы.

— Выход в другой стороне, — с безразличностью сказал он и насильно поволок меня к чёрному ходу.

Что ж, лучше подчиниться, чем перечить. Мало ли — глотку перекусит, а умирать мне ещё рано. Но его пальцы впились в руку так, что синяк был обеспечен. Он жёстко подтянул меня к ступенькам автобуса, и я чуть не растянулась на них, успев схватиться за дверь. Обернулась и одарила охранника таким злобным взглядом, что, казалось, могла бы испепелить. Урод! — мысленно выругалась я и зашла в салон.

Автобус был почти полон. Я уселась на свободное сиденье у окна в самом конце и мысленно начала перебирать вещи, которые возьму с собой.

Глава 3

Когда Надя вбежала в автобус, следом за ней вошёл незнакомый мужчина вместе с водителем. Незнакомец был огромного телосложения, высокий, с рельефными мускулами, от которого так и веяло угрозой. Его убийственный взгляд дополняли глаза, светящиеся серо-белым цветом. Без сомнения, вампир, и явно не из нашего клуба — я видела его впервые.

«Ну и ладно», — мысленно пожала я плечами, стараясь не выдавать беспокойства.

Автобус тронулся, и по окнам с лёгким скрежетом опустились железные створки. Вампиры не любят солнечный свет, а рассвет уже близко. Поэтому они оборудуют машины, автобусы и дома такими щитами, а по городу передвигаются либо в специальном транспорте с камерами вместо окон, либо пешком, полностью закутавшись в одежду и надев тёмные очки. Солнце, конечно, не испепеляет их в пепел, но оставляет на коже знатные волдыри и язвы.

Автобус ехал, много раз сворачивая, но ни разу не остановился.

«Странно... Нас же должны по домам развести».

Я окинула взглядом других девушек. Все сидели спокойно: кто-то болтал, кто-то даже успел уснуть. «Идиоты! У них хоть бы что шевельнулось внутри!» Насторожилась, кажется, только я. Взгляд упал на Надю — она тоже сидела в напряжении. Она обернулась, и мы встретились глазами. Я беззвучно спросила губами: «Куда нас везут?» Она в ответ лишь пожала плечами, с расширенными от страха глазами, и покачала головой: «Не знаю».

Ладони у меня вспотели. Я повернулась к окну, пригнулась пониже и начала нащупывать хоть какую-нибудь щель в железной створке, пытаюсь пальцами приподнять её снизу. Хоть одним глазком, но увидеть, где мы! Но створка не поддавалась.

И тут автобус резко остановился. Я замерла, затем придвинулась к проходу, выглядывая между сиденьями, стараясь остаться незамеченной.

Громила-вампир поднялся со своего места. Двери со шипением открылись, и внутрь вошли двое других. Они двигались вальяжно, но так же были огромны и грозны, с холодными, сверкающими глазами. Один из них, светловолосый, растянулся в ухмылке, обнажив длинные клыки. Я сглотнула комок в горле и сильнее вжалась в кресло, инстинктивно обхватив спинку переднего сиденья.

— Ну что, девчули, приехали. Выходим по одному, — проговорил светловолосый вампир. У него была почти миловидная внешность, если бы не хищный, пронзительный взгляд.

Второй, хмурый и молчаливый, стоял и тяжёлым взглядом пересчитывал нас. От этого взгляда по коже побежали мурашки.

— Куда приехали? Нас обещали отвезти домой за вещами! — послышался голос Нади.

Оба вампира уставились на неё. Светловолосый наклонил голову набок и хитро улыбнулся.

— Мы вас всех и привезли. Домой, — сказал он с издевкой, переглянувшись с напарником. Оба тихо усмехнулись.

— Что здесь происходит? Вы кто такие? — начала возмущаться Надя. — Я не выйду из автобуса!

Я видела, как лицо светловолосого мгновенно изменилось. Глаза сузились, взгляд стал убийственным. Он резко, с размаху ударил Надю ладонью по лицу. Она вскрикнула и откинулась на сиденье. Но вампир не унимался: он схватил её за шею, приподнял и притянул к своему лицу так близко, что их носы почти соприкоснулись. Потом он высунул длинный, бледный язык и медленно, с наслаждением лизнул её по щеке. Я невольно скривилась от отвращения.

Вампир протяжно выдохнул, почти с блаженством закатив глаза.

— Какая вкусная, дерзкая сучка... — прошипел он, а потом что-то сказал ей на ухо.

Надя отчаянно пыталась разжать его железную хватку на своей шее, но её усилия были тщетны. Сила вампира несопоставима с человеческой.

Сначала девчонки молчали, не врубаясь, что попали в западню. Точнее, нас всех, похоже, продали, как мясо на убой, другим вампирам.

Ай да Евгений Милович! Ай да сукин сын! Продажная тварь...

Но до остальных дошло не сразу. Потом они очнулись и подняли крик, в автобусе началась паника. Хмурый вампир не выдержал и гаркнул на весь салон властным, раскатистым басом:

— А ну заткнулись, курицы! Иначе я вас всех сейчас же выпотрошу!

Девушки мгновенно сели на свои места и затихли, словно их и не было. А я всё сидела, затаившись, и молилась, чтобы меня не заметили — вдруг удастся улизнуть. И тут вспомнила: телефон! Он же в сумке. Дрожащими руками я начала его доставать, стараясь не привлекать внимания. Хорошо, что он был на беззвучном — Димка названивал раз пять. И одно сообщение:

«Яра, ты где? Почему трубку не берешь?»

Я тут же принялась строчить ответ, пальцы подрагивали:

«Димочка, спаси меня! Нас с девчонками продали в рабство вампирам! Моя геолокация включена, заяви в ментовку о пропаже двадцати девушек. Я просто не знаю, где нахожусь».

Сообщение ушло. Фух...

Я почти была уверена, что нас теперь найдут. Димка прочтёт и поднимет тревогу. А этих ублюдков-вампиров отправят на казнь за торговлю людьми — первым пойдёт Евгений Милович. Хорошо, что законы ужесточили, будто предчувствовали, что вампирам доверять нельзя, даже с их «мировым соглашением».

Я судорожно спрятала телефон в щель между сиденьем и спинкой, хорошенько утопив его поглубже, чтобы никто не нашёл. И в этот момент между креслами мелькнула тень. Тяжёлая, сильная рука впилась мне в шкуру, как котёнку. Горловина сарафана врезалась в шею, перекрывая дыхание. Я ловила ртом воздух, но его становилось всё меньше. Ноги беспомощно болтались над полом автобуса.

— Это кто тут у нас прячется? Думала, мы тебя не заметим, шкура? — прошипел над ухом хриплый голос. Это был хмурый вампир.

— Слав, поставь её на пол. Задушишь ведь, вон уже синеть начинает, — с лёгкой усмешкой и притворной заботой произнёс светловолосый.

Славик, скрепя зубами, поставил меня на пол, но сарафан сзади не отпустил — видимо, боялся, что побегу. Громила тупой, куда мне бежать? Во-первых, я не знаю, где мы, а во-вторых, он меня всё равно догонит.

Я закашлялась, жадно хватая ртом воздух, когда светловолосый вампир медленно обвёл взглядом притихших, дрожащих девушек.

— Так... Кто из вас Ярослава? — мягко спросил он.

От звука моего имени внутри всё сжалось в ледяной ком. Глаза забежали по салону — неспроста он его назвал. Девчонки, как по команде, разом обернулись в мою сторону, взглядами выдав меня с головой. Не повернулись только Надя и Ася — они тоже почуяли неладное.

Светловолосый проследил за их взглядами, и его хищные глаза медленно скользнули на меня. На его лице расплылась улыбка, обнажив длинные, острые клыки. Меня передёрнуло от страха, зрачки расширились.

— Ты Ярослава? — он произнёс это со сладковатой интонацией, нагло оглядывая меня с ног до головы.

Я молчала, но Славик дёрнул за шкуру так резко, что ткань снова впилась в шею, перекрывая воздух.

— Отвечай, когда спрашивают! — грубо рявкнул он и ослабил хватку.

— Да... я, — прохрипела я, едва переводя дух.

Светловолосый хмыкнул.

— Ай да Женька, ай да сукин сын! Знает, как к моему братцу подмазаться — такую птичку подсутил. Дерзкая рыжая бестия... — Он медленно облизнул кончики своих клыков.

Сзади послышалась сдержанная ухмылка Славика.

— Игрушка на время. Потом надоест, как та прошлая шкура. Та хоть покрасивее была, а эта... мелкая да костлявая.

— Это не нам решать, сколько она продержится, — взгляд светловолосого потемнел, когда он посмотрел на Славика.

Потом он резко повернулся к выходу и крикнул:

— Парни, выводите курочек из автобуса и располагайте по клеткам! — Затем кивнул в мою сторону и в сторону Нади. — А этих двоих — мы заберём.

Светловолосый развернулся к Наде, в два шага оказался рядом, схватил её за руку и резко дёрнул на себя. Она влетела в его мускулистое тело, он прижал её за талию своей лапищей, впиваясь взглядом в её перекошенное страхом лицо. Надя, испуганная до усрачки, застыла, не смея пошевелиться.

— А ты, вкусняшка, пойдёшь со мной. Я просто обязан попробовать тебя... всю, — он грубо схватил её за шею, и она судорожно раскрыла рот, ловя воздух.

— Руки от неё убери, скотина вампирская! Ей больно! — не выдержала я, крича своим сиплым, сдавленным горлом.

Славик тут же сдвинул ткань моего сарафана, но я успела подставить руку. Раздался неприличный звук рвущейся ткани — горловина поползла, обнажая плечи и грудь в лифчике.

Светловолосый зыркнул на меня, но с Надиной шеи руку убрал. Его взгляд скользнул по моему оголяющемуся телу, пока я, цепляясь за сиденья, делала шаг вперёд. Он высокомерно улыбнулся и в мгновение ока оказался рядом. Его рука впилась в мою шею и подняла меня так, что ноги беспомощно заболтались в воздухе. Я ухватила за его пальцы, пытаюсь разжать их, но это было бесполезно. Воздух перекрыло, в горле зашипело и забулькало — я с ужасом поняла, что это мой собственный, беззвучный крик.

Его лицо приблизилось вплотную, я чувствовала его мерзкое, ледяное дыхание.

— Если бы ты не принадлежала моему брату, я бы при всех здесь тебя вытрахал, выпил досуха, а твою рыжую башку отгрыз и пригвоздил к стене как трофей. Но если и дальше будешь выёживаться, долго не протянешь. Сначала тебя вся охрана выебет, а потом растерзает на куски. Этого хочешь? Тогда продолжай. А если хочешь хоть немного пожить — закрой свою варежку. Ясно объяснил?

Он швырнул меня на пол. Я, закашливаясь, жадно глотала воздух и молча, испуганно закивала.

— Ну вот и хорошо, — его голос снова стал притворно-мягким. — Учи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.